

КЪ ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМѢ.

(Книга И. В. Преображенскаго: Церковная реформа. Сборникъ статей
духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѢ.
Спб. 1905 г.).

Въ ряду другихъ вопросовъ, такъ сильно и глубоко волнующихъ теперь все русское общество, приковывающихъ къ себѣ его постоянное вниманіе, очень видное мѣсто занимаетъ вопросъ о церковной реформѢ. И это понятно. Вся наша общественная и, съ извѣстныхъ сторонъ, государственная жизнь, съ древнѣйшихъ временъ, складывалась и протекала подъ очень замѣтнымъ воздѣйствіемъ церкви, и такъ тѣсно и неразрывно переплелась съ ея жизнію, что стало невозможно реформировать одну сторону (государственно-общественную жизнь) безъ соотвѣтствующей реформы въ другой (жизни церкви). Поэтому какъ только признана была у насъ несостоятельность въ извѣстныхъ отношеніяхъ существующаго государственнаго строя и общественныхъ порядковъ, сейчасъ же, съ неизбѣжною логическою послѣдовательностію, признана была несостоятельность и современнаго нашего церковнаго строя, существующихъ порядковъ въ церковномъ управленіи и всей вообще нашей церковной жизни. Въ виду этаго, какъ скоро у насъ возникъ вопросъ о созывѣ народныхъ представителей, объ образованіи Государственной Думы, необходимо сейчасъ же возникъ вопросъ и о созывѣ всероссійскаго церковнаго собора, необходимости преобразования Св. Синода и разныхъ церковныхъ установленій. Вполнѣ естественно было поэтому, что наша періодическая печать, занявшись постановкой и разработкой разныхъ вопросовъ государственно-обществен-

наго значенія, необходимо должна была, въ тоже время, такъ или иначе поставить и рѣшить и вопросы церковныя, какъ непосредственно и существенно связанныя со всею нашею государственно-общественною жизнью. И дѣйствительно мы видимъ, что вся наша свѣтская періодическая печать, почти безъ всякихъ исключеній, занялась вопросомъ о предстоящей церковной реформѣ, стараясь освѣтить этотъ вопросъ съ различныхъ сторонъ, опредѣлить то направление, въ какомъ должна совершиться церковная реформа, тѣ задачи и цѣли, какія она должна преслѣдовать ¹⁾.

Указанная нами въ заглавіи статьи книга И. В. Преображенскаго—Церковная Реформа, представляетъ изъ себя сводъ большей части того, что было сказано въ нашей періодической печати по поводу предстоящей церковной реформы, начиная съ марта мѣсяца текущаго года и по май включительно. Авторъ сводитъ очень старательно и тщательно собранный имъ матеріалъ, хотя и не весь, въ хронологическомъ порядкѣ, повремени его появленія въ томъ или другомъ изданіи, и помѣщаетъ въ своей книгѣ газетныя статьи почти дословно, такъ что онѣ въ его книгѣ являются только простою перепечаткою изъ газетъ. Что же касается статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, то онѣ, какъ слишкомъ большія по объему, помѣщаются у него въ сокращенномъ видѣ, въ пересказѣ содержанія самимъ г. Преображенскимъ, впрочемъ въ пересказѣ очень близкомъ къ подлиннику и въ большинствѣ словами самихъ авторовъ статей. Г. Преобра-

¹⁾ Особенно много статей, относящихся къ церковной реформѣ, мы встречаемъ въ нашихъ столичныхъ газетахъ, каковы: Новое Время, Русь, Слово, Русское Слово, Разсвѣтъ, Новости, Московскія Вѣдомости, Биржевыя Вѣдомости, Русскій Листокъ, Русскія Вѣдомости, Санктпетербургскія Вѣдомости, Заря, Петербургскій Листокъ и др. Кромѣ столичныхъ и провинціальныя газеты также занялись рѣшевіемъ вопроса о церковной реформѣ. Изъ нихъ по этому вопросу пишутъ: Варшавскій Дневникъ, Одесскія Новости, Одесскій Листокъ, Кіевское Слово, Кіевская Газета, Южный Край, Южное Обозрѣніе, Севастопольскій Вѣстникъ, Западный Вѣстникъ, Рижскій Вѣстникъ, Либавскій Вѣстникъ, Бѣлорусскій Вѣстникъ, Приволжскій Край, Казанскій Телеграфъ, Приазовскій Край, Пятигорскій Листокъ, Забайкальскія областныя Вѣдомости, Забайкалье, Олонекскія губернскія Вѣдомости и пр. Очевидно наша свѣтская печать дружно откликнулась на вопросъ о церковной реформѣ и охотно даетъ у себя мѣсто всѣмъ, желающимъ высказаться по этому вопросу.

женскій употребилъ очень много труда и стараній, чтобы выбрать нужное ему почти изъ всѣхъ существующихъ у насъ періодическихъ изданій, въ шестидесяти изъ которыхъ онъ нашель требуемый матеріалъ, который и вошелъ въ составъ его книги. Конечно работа автора была чисто-механической, такъ какъ онъ несистематизируетъ собранный матеріалъ, не группируетъ его по его внутреннимъ соотношеніямъ, не даетъ ему своего освѣщенія, не дѣлаетъ о немъ какихъ-либо критическихъ замѣчаній. Но такъ авторъ поступаетъ съ нарочитою цѣлю. Онъ хотѣлъ представить читателю весь собранный имъ матеріалъ въ его, такъ сказать, чистомъ, натуральномъ видѣ, чтобы читатель самъ могъ видѣть и судить о томъ, кто, какъ и въ какомъ періодическомъ изданіи рѣшаетъ тотъ или другой церковный вопросъ, и чтобы читатель, такимъ образомъ, могъ составить по вопросу, на основаніи различныхъ взглядовъ, свое собственное мнѣніе и убѣжденіе, безъ всякихъ постороннихъ подсказовъ. Въ предисловіи къ книгѣ г. Преображенскій говоритъ, „что составляя свой сборникъ, мы желали быть строго объективными, а потому не позволяли себѣ произвольной выборки статей, намъ, такъ сказать, симпатичныхъ или отвѣчающихъ нашимъ взглядамъ на предметъ, а помѣщали всѣ появившіяся въ печати статьи, не исключая и такихъ, которыя, отъ первой своей строки до послѣдней, совершенно противоположны нашимъ убѣжденіямъ“.

Такимъ образомъ книга г. Преображенскаго представляетъ изъ себя, какъ это и сказано въ самомъ ея заглавіи, перепечатку или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пересказъ статей нашей періодической печати по вопросу о предстоящей церковной реформѣ, съ марта мѣсяца по май включительно. Едва ли много нужно говорить какъ полезно и своевременно появленіе такой справочной, добросовѣстно составленной книги. Интересующихся церковною реформою у насъ много, количество ихъ несомнѣнно съ теченіемъ времени, по мѣрѣ приближенія реформы къ осуществленію, все будетъ увеличиваться, такъ что многіе и очень многіе пожелаютъ сами познакомиться съ тѣми взглядами на предстоящую реформу, какія ранѣе высказывались въ нашей печати. Но каждому въ отдѣльности собирать всѣ

периодическія изданія и самому розыскивать въ нихъ относящееся къ данному вопросу, конечно нѣтъ никакой возможности. Книга г. Преображенскаго и даетъ интересующимся дѣломъ полную возможность въ нѣсколько дней пересмотрѣть все, что нужно, тѣмъ болѣе, что г. Преображенскій, какъ онъ заявляетъ въ своемъ предисловіи, готовитъ уже второй выпускъ своего сборника, въ который войдетъ тотъ же матеріалъ, появившійся въ периодической печати послѣ мая мѣсяца. Понятно, также, что книга г. Преображенскаго очень важна и прямо необходима для всѣхъ обозрѣвателей нашей внутренней церковной жизни, помѣщающихъ свои обозрѣнія въ разныхъ журналахъ. Но, вѣроятно, она особенно сыграетъ роль необходимой справочной книги, когда будетъ выработываться самая программа занятій всероссійскаго церковнаго собора, и когда составителямъ этой программы придется, конечно, считаться не съ одними казенно-канцелярскими справками, но и съ общественными мнѣніями и заявленіями, поскольку онѣ выразились въ нашей печати.

Книга г. Преображенскаго наводитъ насъ на нѣкоторыя размышленія, которыми мы и думаемъ подѣлиться съ читателемъ.

Г. Преображенскій даетъ въ своей книгѣ перепечатки статей неменѣе чѣмъ изъ шестидесяти нашихъ периодическихъ изданій, откуда уже само собою слѣдуетъ, что вопросъ о церковной реформѣ проникъ въ очень широкія и разнообразныя круги нашего общества, возбуждая къ себѣ всюду глубокой интересъ, потребность обсуждать его публично и свободно. Между тѣмъ, что же мы видимъ въ книгѣ г. Преображенскаго? А видимъ вотъ что, донельзя печальное, а въ тоже время и крайне характерное: изъ шестидесяти слишкомъ периодическихъ изданій, трактующихъ о церковной реформѣ, только четыре изданія духовныя, а всѣ остальные свѣтскія. Да и изъ четырехъ встрѣчающихся у него духовныхъ изданій, систематически правильно вопросъ о церковной реформѣ разрабатывается только въ двухъ: Церковномъ Вѣстникѣ и Богословскомъ Вѣстникѣ. А между тѣмъ у насъ въ каждой епархіи существуютъ свои епархіальныя вѣдомости, имѣющіе цѣлю обсуждать и разрабатывать все, что касается и частно-епархіальной и обще-церковной жизни.

При Св. Синодѣ, кромѣ того, есть особый спеціальный органъ—Церковныя Вѣдомости, которыя, повидимому, должны бы имѣть, какъ органъ Св. Синода, руководящее значеніе въ рѣшеніи всѣхъ церковныхъ вопросовъ, служить въ этомъ отношеніи образцомъ для всѣхъ провинціальныхъ духовныхъ изданій, идти по всѣмъ вопросамъ впереди ихъ. Но, къ удивленію, въ книгѣ г. Преображенскаго мы не встрѣчаемъ ни одной перепечатки по вопросу о церковной реформѣ изъ нашихъ многочисленныхъ епархіальныхъ вѣдомостей ¹⁾, нѣтъ ни одной перепечатки и изъ органа Св. Синода—Церковныхъ Вѣдомостей. Что же это значитъ? Неужели г. Преображенскій, такъ старательно собиравшій все, что писалось о церковной реформѣ въ нашихъ свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ, нарочно и сознательно игнорировалъ многочисленные духовныя періодическія изданія? То обстоятельство, что г. Преображенскій дѣлаетъ довольно многочисленные перепечатки изъ Церковнаго Вѣстника и Богословскаго Вѣстника, показываетъ, что онъ пересматривалъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя наши духовныя періодическія изданія, но только, вѣроятно, онъ не нашелъ въ нихъ оригинальнаго и соответствующаго важности предмета матеріала а потому и дѣлалъ въ своей книгѣ перепечатки почти исключительно только изъ однихъ свѣтскихъ періодическихъ изданій ²⁾. Можно бы было отсюда заключить, что все наше духовенство вовсѣ неинтересуется современными церковными вопросами, относится къ нимъ пассивно-отрицательно, совсѣмъ нежелаетъ знать ихъ. Но такъ думать нельзя.

Если не на страницахъ духовныхъ, то на страницахъ разныхъ свѣтскихъ періодическихъ изданій мы нерѣдко встрѣчаемъ статьи, замѣтки, письма, принадлежащія священникамъ, которые горячо отзываются въ печати на поднятые церковные вопросы и стараются дать имъ то или другое

¹⁾ Единственное исключеніе представляютъ Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, изъ которыхъ авторъ дѣлаетъ одну перепечатку по новому вопросу о жалованьи духовенству.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и до мая мѣсяца всетаки иногда помѣщались кое-какія хотя бы и случайныя статьи, относящіяся къ вопросу о церковной реформѣ. Г. Преображенскому конечно обязательно слѣдовало бы включить въ свою книгу и эти статьи нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

рѣшеніе. Въ Петербургѣ даже цѣлая группа священниковъ—32 открыто выступила въ печати съ своимъ прозкомъ церковной реформы. Что наше приходское духовенство вообще дѣйствительно глубоко интересуется въ большинствѣ церковными вопросами, что оно вполне способно и, при благоприятныхъ условіяхъ, готово дать серьезные отвѣты, на выдвигаемые жизнью вопросы, въ этомъ мы убѣдились во время нашего присутствія на трехъ засѣданіяхъ епархіального сѣзда ярославскаго духовенства, бывшемъ въ половинѣ сентября. На присутствіе въ засѣданія сѣзда, мы получили разрѣшеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа ярославскаго, и отъ предсѣдателя сѣзда о. протоіерея Н. А. Крутикова.

Высокопреосвященный Іаковъ прекрасно организовалъ сѣздъ. Предварительно онъ предложилъ причтамъ всѣхъ приходоѡвъ заявить тѣ вопросы, какіе они находятъ нужнымъ обсудить на предстоящемъ сѣздѣ. Полученную массу вопросовъ Высокопреосвященный Іаковъ систематизировалъ и опустивъ, по его мнѣнію, неподходящіе вопросы, составилъ и напечаталъ 114 вопросовъ, которые и долженъ былъ обсудить сѣздъ. Эти напечатанные вопросы, мѣсяца за четыре до сѣзда, онъ разослалъ по всѣмъ церквамъ съ тѣмъ, чтобы мѣстные причты, непридерживаясь существующаго дѣленія на благочинія, соединились пососѣдству приходоѡвъ въ отдѣльные самостоятельные десятки, которые, избравъ изъ среды своей предсѣдателя, обязаны были обсудить всѣ предложенные вопросы, причемъ каждый десятокъ давалъ на каждый вопросъ тотъ или другой свой отвѣтъ, заносимый въ журналъ засѣданія и подписанный всѣми присутствовавшими на засѣданіи членами клира. Послѣ рѣшенія всѣхъ вопросовъ, каждый десятокъ избиралъ изъ среды своей депутата, (обязательно изъ священниковъ, а не низшихъ членоѡвъ клира), который и обязанъ былъ на сѣздѣ заявлять и отстаивать состоявшееся въ десяткѣ рѣшеніе вопроса, а поокончаніи сѣзда долженъ былъ отдать десятку отчетъ, какъ онъ выполнилъ на сѣздѣ возложенную на него задачу. Самый сѣздъ представителей десятоѡвъ (92 или нѣсколько болѣе) состоялся въ Ярославлѣ, но Высокопреосвященный Іаковъ на немъ не присутствовалъ и самъ не открывалъ его. Онъ только отслужилъ съ депутатами молебенъ

въ соборѣ своего монастыря и пожелалъ имъ успѣшной работы въ духѣ Христа. Сами депутаты избрали изъ среды своей предсѣдателя (о. протоіерея Крутикова), секретарей, опредѣлили время, мѣсто и порядокъ своихъ засѣданій, и вполнѣ свободно, никѣмъ нестѣсняемые (члены консисторіи немогли быть избираемы въ депутаты) вели пренія по вопросамъ, придерживаясь напечатанной программы. Обсужденіе вопросовъ іереями-депутатами производило самое пріятное впечатлѣніе. Отцы, уже ранѣе обсудившіе вопросы въ десяткахъ и имѣвшіе въ рукахъ готовое ихъ рѣшеніе, говорили спокойно, съ знаніемъ дѣла, неотклоняясь въ сторону; изъ предложенныхъ десятками рѣшеній, послѣ обсуждения противорѣчивыхъ или несогласныхъ между собою, избиралось то, за которое подавалось большинство голосовъ съѣзда. Слушая дѣльные дебаты батюшекъ, мы (я былъ на съѣздѣ съ своимъ сотоварищемъ, проф. В. А. Соколовымъ) мы невольно пришли къ заключенію, что если бы во всѣхъ русскихъ епархіяхъ, точно также какъ и въ ярославской, свободно, безъ всякаго вмѣшательства и давленія со стороны епархіальной власти, организовать съезды духовенства, съ представительствомъ отъ cadaго десятка приходовъ; если бы мѣсяца за четыре до съездовъ разослать во всѣ церкви печатные вопросы, и предложить причтамъ предварительно обсудить ихъ и такъ или иначе порѣшить въ своихъ десяткахъ; то такимъ съездамъ смѣло можно бы предлагать къ рѣшенію не только чисто мѣстные, но и общіе церковные вопросы, которые такъ волнуютъ и занимаютъ теперь все наше общество. Можно быть увѣреннымъ, что эти вопросы подверглись бы со стороны приходскаго духовенства самому серьезному и добросовѣстному обсужденію и рѣшенію, а въ результатѣ получился бы въ высшей степени богатый и очень любопытный матеріалъ по всѣмъ церковнымъ вопросамъ для предстоящаго всероссійскаго церковнаго собора, матеріалъ неканцелярски - мертвый, неканцелярскія сухія и безжизненные справки, а живыя искреннія мнѣнія всего наличнаго русскаго приходскаго духовенства по близкимъ ему и прямо его касающимся различнымъ церковнымъ вопросамъ. При желаніи и охотѣ, этотъ матеріалъ совсей Россіи можно бы было получить мѣсяцевъ чрезъ семь-восемь, конечно подъ непремѣннымъ условіемъ полной сво-

боды обсуждения всѣхъ вопросовъ въ десяткахъ и на самомъ сѣздѣ, какъ это было сдѣлано въ ярославской епархіи въ текущемъ году.

Въ виду сказаннаго утверждать, что наше приходское духовенство индеферентно относится къ возникшимъ у насъ въ послѣднее время церковнымъ вопросамъ, было бы несправедливо. А между тѣмъ фактъ на лицо: наше духовенство, кромѣ рѣдкихъ исключеній, доселѣ молчитъ, и наши многочисленныя епархіальныя вѣдомости почти совсѣмъ некасаются, необсуждаютъ тѣхъ общихъ церковныхъ вопросовъ, которые теперь стоятъ на очереди, и такъ или иначе горячо обсуждаются и рѣшаются нашей свѣтской періодической печатью, хотя бы, казалось, именно духовной печати и слѣдовало бы съ особеннымъ усердіемъ заняться этими вопросами, какъ касающимися прежде всего и ближе всего всего духовенства. Въ дѣйствительности молчаніе духовенства, по самымъ живымъ и насущнымъ для него вопросамъ, очень просто объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что духовенству епархіальные архіереи, за самыми ничтожными исключеніями, запрещаютъ свободно говорить и выражать свои истинныя искреннія мнѣнія, запрещаютъ ему собираться для публичнаго совмѣстнаго обсуждения церковныхъ вопросовъ, запрещаютъ публичное чтеніе понимъ рефератовъ даже въ столицахъ, грозятъ карой тѣмъ, кто бы изъ духовныхъ осмѣлился обсуждать вопросы публично. Не удивительно, при такихъ условіяхъ, что наши епархіальныя вѣдомости, находящаяся подъ самымъ бдительнымъ контролемъ епархіальныхъ архіереевъ, не смѣютъ даже и заикнуться о церковной реформѣ. Въ этомъ случаѣ органъ Св. Синода—Церковныя Вѣдомости, даютъ тонъ всей духовной печати. Въмѣсто того, чтобы проявить самое живое и дѣятельное участіе въ постановкѣ и рѣшеніи вопросовъ, касающихся предстоящей церковной реформы, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться компетентными и авторитетными руководителями по церковнымъ вопросамъ всей періодической нашей печати, создавать извѣстное настроеніе въ цѣломъ обществѣ и подготавливать его къ рѣшенію церковныхъ вопросовъ въ извѣстномъ духѣ и направленіи,—синовскія Церковныя Вѣдомости энергично и очень стойко молчатъ, предоставляя о всѣмъ и всячески говорить одной свѣтской печати, а всѣмъ пра-

вославнымъ только предполагать, что въ тайникахъ синодскихъ канцелярій, хотя и незримо для публики, вѣроятно дѣятельно кипитъ работа, и что именно тамъ созрѣваютъ настоящіе планы будущей церковной реформы, съ которыми и придется имѣть дѣло всероссійскому собору. Конечно все можетъ быть. Но дѣло въ томъ, что общественное мнѣніе по церковнымъ вопросамъ, за время молчанія духовной печати, успѣетъ уже сформироваться подъ вліяніемъ статей свѣтской періодической печати, и, можетъ быть, оно сформируется не особенно выгодно для самихъ высшихъ церковныхъ управителей и даже для нѣкоторыхъ чисто церковныхъ интересовъ. А если общественное мнѣніе дѣйствительно уже сформируется, съ нимъ бороться и самому Св. Синоду будетъ очень и очень трудно, а подъ часъ и совсѣмъ невозможно. Если нѣкоторые наши іерархи думаютъ, что имъ до общественнаго мнѣнія, до той или другой настроенности общества и до такого или инаго рѣшенія имъ церковныхъ вопросовъ, нѣтъ никакого дѣла, такъ какъ всероссійскій духовный соборъ будетъ состоять только изъ однихъ архіереевъ, которые и порѣшатъ на соборѣ всѣ вопросы по своему вкусу и по своему владычному устроению, вовсе не считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ, его желаніями и требованіями,—то они жестоко ошибаются ¹⁾. Всероссійскій церковный соборъ въ настоящее время, если ему суждено быть, никакъ не можетъ состоять изъ однихъ архіереевъ, въ составъ его обязательно должны войти свободно избранные представители приходскаго духовенства отъ всѣхъ епархій и представители мірянъ, ревностныхъ къ интересамъ церкви и православія, могущихъ, въ силу своихъ научныхъ знаній, авторитетно высказаться по тѣмъ или

¹⁾ Мы имѣемъ свѣдѣніе, что одинъ изъ епархіальныхъ епископовъ конфиденціально разсылаетъ сейчасъ епархіальнымъ архіереямъ свое посланіе, съ приглашеніемъ ихъ ни подъ какимъ видомъ недопускать на будущей церковный соборъ не только представителей изъ мірянъ, но и представителей изъ блага духовенства, чтобы, такимъ образомъ, соборъ составилъ изъ однихъ архіереевъ. Едвали однако болѣе благоразумные, христіански просвѣщенные и потому болѣе вѣрно понимающіе истинные и дѣйствительные интересы церкви наши іерархи, выразятъ охоту поддержать этотъ несостоятельный по существу проектъ своего случайнаго собрата.

Другимъ церковнымъ вопросамъ. Можно и теперь съ увѣренностью сказать, что соборъ изъ однихъ архіереевъ будетъ мертворожденнымъ, какъ далеко представляющій всего тѣла церкви Христовой; что такого собора и его постановленій, настоящая дѣйствительная церковь, не признаетъ, и такой соборъ внесетъ въ нашу церковную жизнь только еще большую смуту и смятеніе.

Сей-часъ разсланы архіереямъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода вопросы, касающіеся строя церковнаго управления, духовной школы и другіе, на которые архіереямъ предполагается дать отвѣты. Эти архіерейскіе отвѣты на данные вопросы и предполагается сдѣлать матеріаломъ для работъ предстоящаго всероссійскаго собора. Вопросы, какъ и слѣдуетъ, разсланы конфиденціально, съ соблюденіемъ тайны, но ихъ конечно, всѣ знаютъ, а газеты и печатали въ извлеченіи для всеобщаго свѣдѣнія. Къ чему однако эта таинственность, это дѣйствіе украдкой и въ темную, въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, которые затрогиваютъ интересы всей церкви т. е. всѣхъ вѣрующихъ? Совершенно непонятно. Неужели наша церковь, хранительница божественной истины, всеобщій свѣточъ, правда и любовь, нуждается въ покровахъ канцелярской тайны, въ скрытности, въ утаиваніи своихъ мѣропріятій отъ всѣхъ вѣрующихъ, что бы жить нормально, истинно Христовою жизнью? Неужели жизнь нашей православной церкви дѣйствительно боится гласности, свѣта, открытаго всенароднаго сужденія вѣрующихъ? Да и почему вопросы для отвѣтовъ сообщены только однимъ архіереямъ, а не всей церкви, или, по крайней мѣрѣ, не всѣмъ церковнымъ причтамъ? Думать, что только одни архіереи способны дать на нихъ настоящіе отвѣты, а не весь церковный клиръ, вмѣстѣ съ пасомыми, есть величайшее заблужденіе. Конечно всѣ архіереи желаютъ церковной реформы, но эту реформу они видятъ прежде всего и главнымъ образомъ въ уничтоженіи власти оберъ-прокурора Св. Синода. Только въ оберъ-прокурорѣ все зло нашей церкви, говорятъ и пишутъ они; оберъ-прокуроръ поработилъ окончательно архіереевъ, а въ ихъ лицѣ и всю русскую церковь, поэтому нужно уничтожить оберъ-прокурорскую власть, и сдѣлать архіереевъ вполнѣ свободными и независимыми, и только тогда процвѣтетъ русская церковь. Для достиженія именно этой

цѣли и нужно учредить патріаршество, которое убьетъ оберъ-прокурора,—этого требуетъ, съ архіерейской точки зрѣнія, возможность процвѣтанія русской церкви. Сверхъ этого требованія, наши іерархи пожелали себѣ еще только одного, какъ передавали газеты: своего непосредственнаго участія въ высшихъ государственныхъ и законодательныхъ учрежденіяхъ. Ни о какихъ другихъ желательныхъ коренныхъ въ церкви реформахъ наши архіереи доселѣ, сколько извѣстно, серьезно не заявляли.

Совершенно иначе, чѣмъ архіереи, цѣль созванія всероссійскаго собора понимаетъ приходское духовенство и пасомые. Если бы къ нимъ, наравнѣ съ архіереями, какъ бы слѣдовало, обратились съ вопросомъ: въ чемъ должна состоять реформа церковнаго управленія, то они на этотъ вопросъ отвѣтили бы приблизительно слѣдующее: соборъ долженъ установить,

а) что каждый приходъ имѣетъ право самъ избирать себѣ весь церковный причтъ, что клиръ и прихожане, составляя изъ себя одно юридическое лицо и, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, автономную общину, являются полными, единственными и самовластными хозяевами и распорядителями всего церковнаго имущества, всѣхъ доходовъ данной церкви, и всѣхъ принадлежащихъ ей благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

б) что нѣсколько сосѣднихъ приходоѡ, соединяясь въ группы, учреждаютъ, изъ представителей клира и прихожанъ, ежегодныя собранія, которыя избираютъ благочинныхъ, обсуждаютъ и сами рѣшаютъ свои мѣстныя небольшія дѣла, ненуждающіяся въ какомъ либо вмѣшательствѣ епархіальной власти.

в) что всѣ благочинія извѣстнаго уѣзда, соединившись вмѣстѣ, въ лицѣ избранныхъ членоѡ клира и прихожанъ, избираютъ себѣ своего *уѣзднаго епископа* изъ лицъ, извѣстныхъ клиру и прихожанамъ своимъ благочестіемъ, своими высокими нравственными качествами, своею христіанскою жизнью и извѣстною образованностію, причемъ вовсе не требуется, что бы это лицо обязательно было монахомъ, достаточно чтобы оно было неженатымъ, какъ это существуетъ и сей-часъ на всемъ православномъ востокѣ, который въ этомъ

отношеніи можетъ служить образцомъ и примѣромъ для насъ ¹⁾).

¹⁾ Что монашество и архіерейство, по самому своему существу, несоденными въ одномъ лицѣ, это признавалось и высказывалось нѣкоторыми учеными уже давно. Намъ давно извѣстенъ былъ и тотъ фактъ, что на всемъ православномъ востокѣ архіереи живутъ и дѣйствуютъ не какъ монахи, хотя и носятъ монашескую одежду. Они тамъ, въ обыденной жизни, свободно вращаются среди мірскихъ людей, даже живутъ иногда въ ихъ домахъ, а не въ монастыряхъ, употребляютъ, какъ и міряне, въ пищу мясо, совершаютъ, какъ наши приходскіе священники, разные требы: вѣчаютъ, напримѣръ, брачующихся, и вообще, по образу и характеру всей своей жизни, болѣе приближаются къ нашему бѣлому, а не монашествующему духовенству. Отъ перваго они существенно отличаются только однимъ: они обязательно неженаты. На основаніи свѣдѣній, между прочимъ полученныхъ отъ воспитанниковъ нашей академіи, принадлежащихъ къ разнымъ православнымъ восточнымъ народностямъ, намъ пришлось придти къ такому заключенію, что восточные архіереи и сами патріархи—не монахи, а только неженатыя лица, что ихъ монашеское одѣяніе есть тоже, что мундиръ, который возлагается на нихъ безъ всякаго отношенія къ монашескимъ обѣтамъ и постриженію, при посвященіи ихъ въ діаконы. Когда въ нашей академіи, нынѣшнимъ лѣтомъ, рѣшена была повѣдка въ Палестину, въ составѣ ректора преосвященнаго Евдокима, нѣсколькихъ профессоровъ (между которыми былъ и я) и студентовъ, я поставилъ себѣ задачею на мѣстѣ провѣрить свои свѣдѣнія о восточныхъ архіереяхъ и, если обстоятельства благопріятствуютъ, то поговорить по этому вопросу съ самимъ вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться на Афонѣ еще въ 1900 году. Обстоятельства благопріятствовали. Патріархъ Іоакимъ, послѣ общаго приема всѣхъ насъ (6 іюня), пригласилъ преосвященнаго ректора и профессоровъ къ себѣ въ кабинетъ для бесѣды. Здѣсь, послѣ разговоровъ о разныхъ матеріяхъ, я попросилъ у патріарха разрѣшенія предложить ему одинъ вопросъ, по которому мнѣ желательно было бы знать мнѣніе Его Блаженства. Разрѣшеніе было дано и я, чрезъ переводчика, патріаршаго секретаря, говорилъ патріарху слѣдующее: „Ваше Блаженство хорошо знаете, что въ Россіи предполагается собрать всероссійскій церковный соборъ, на которомъ будутъ обсуждаться разные церковные вопросы, объ одномъ изъ которыхъ я и желалъ бы слышать компетентное и авторитетное мнѣніе Вашего Блаженства. У насъ въ Россіи, какъ Вы знаете, архіереи обязательно поставляются изъ монаховъ, благодаря чему наши архіереи невольно становятся въ ложное и, для многихъ изъ нихъ, очень тяжелое положеніе, которое большинство изъ нихъ не можетъ не сознавать. Какъ монахъ, архіерей далъ предъ Богомъ и людьми торжественный клятвенный обѣтъ всецѣлаго послушанія, безусловнаго смиренія, полнаго безкорыстія; онъ клятвенно отрекся отъ своей воли, личныхъ взглядовъ и идеаловъ, отъ міра и всего мірскаго, клялся всю свою жизнь провести

Г) свободно избранный изъ лучшихъ въ христіанско-церковномъ смыслѣ людей уѣздный епископъ управляетъ своей

въ дали отъ міра въ убогой кельѣ, занимаясь только покаяніемъ, молитвою и заботою о своемъ душевномъ спасеніи. А между тѣмъ, этотъ же монахъ, сдѣлавшись архіереемъ, вопреки своимъ клятвамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, требуетъ, и обязанъ требовать, отъ всѣхъ многочисленныхъ подчиненныхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и отъ всей паствы, безусловнаго себѣ послушанія, являться предъ ними несмѣреннымъ инокомъ, а властнымъ карающимъ начальникомъ, долженъ проявлять всюду въ управленіи свою личную волю, стойкость, свое личное понятіе дѣла, обязанъ бороться даже съ высшею властію, если она предписываетъ что либо, несогласное съ его личнымъ убѣжденіемъ относительно истиннаго блага церкви и пасомыхъ. Онъ, ранѣе клятвенно отрекшійся отъ міра и всего мірскаго, теперь живетъ и дѣйствуетъ въ мірѣ, среди житейской суеты, волненій и страстей мірскихъ подчиненныхъ ему людей, постоянно занимается только мірскими и житейскими дѣлами, которыя онъ обязанъ направлять и рѣшать извѣстнымъ образомъ. Какъ монахъ онъ обязанъ строго хранить нищету, жить въ бѣдной, а то и въ убогой келии; но какъ архіерей онъ получаетъ огромныя, особенно для одинокаго человѣка, доходы, живетъ въ богатыхъ, а часто и роскошныхъ палатахъ, во всѣхъ своихъ выходахъ и выѣздахъ бываетъ окруженъ особою чрезвычайно мірскою помпою, носятъ дорогія одежды и навѣшиваетъ на себя драгоценныя украшенія и т. под.,—такъ что въ архіерей, даже повнѣшности, окончательно стираются всѣ черты настоящаго инока, въ его лицѣ смиренный и убогій нѣкъ открыто превращается въ мірскаго властелнна. Мы не говоримъ уже о томъ, что благодаря массѣ дѣлъ, и дѣлъ по преимуществу мірскихъ и житейскихъ, архіерею нѣтъ времени и возможности исполнять главный монашескій обѣтъ: проводить время въ непрестанной молитвѣ, въ покаяніи, въ заботахъ о спасеніи своей души. Словомъ, если архіерей пожелаетъ быть настоящимъ монахомъ, то неизбежно онъ будетъ очень плохимъ архіереемъ, если онъ захочетъ быть хорошимъ архіереемъ, то онъ неизбежно будетъ въ тоже время очень плохимъ монахомъ. Мнѣ представляется, по указаннымъ причинамъ, что монашество и архіерейство рѣшительно несоединимы. Какъ объ этомъ думаетъ Ваше Блаженство? Патріархъ на это отвѣтилъ, „что по его личному убѣжденію монашество и архіерейство совмѣстимы“. Онъ заявилъ далѣе, что и въ древней церкви архіереи иногда избирались изъ монаховъ, и изъ нихъ выходили святители высокой и даже святой жизни, что по личному мнѣнію его—патріарха, если взять архіереевъ изъ монаховъ и не монаховъ, то большій процентъ лучшихъ архіереевъ падеть на архіереевъ изъ монаховъ. Когда патріарху было замѣчено, что все-таки противорѣчіе между иноческими обѣтами, какъ, напримѣръ, послушаніемъ, и архіерействомъ остается въ полной силѣ, то патріархъ заявилъ, что архіерей обѣтъ иноческаго послушанія, какъ дѣйствительно несомѣстимый съ архіерействомъ, можетъ сложить съ себя, равно какъ и нѣкоторые другіе иноческіе обѣты, то же несомѣстимые

епископией уѣздомъ при посредствѣ свободно избранныхъ коллегій изъ духовенства и мірянъ, которыя избираются на

съ архіерействомъ. Другое дѣло, замѣтилъ патріархъ, если архіерей, будучи немонахъ, пожелаетъ сдѣлаться монахомъ: тогда онъ неизбѣжно, какъ требуютъ соборныя правила, долженъ сложить съ себя архіерейство; но если архіерей избранъ изъ монаховъ, то онъ, оставаясь монахомъ, въ тоже время можетъ быть и архіереемъ. Вообще, въ заключеніе замѣтилъ патріархъ: въ архіерен нужно избирать самыхъ лучшихъ людей, будущи ли то монахи или немонахи,—людей глупо благочестивыхъ и высоко нравственныхъ, пусть они и не будутъ выдаваться особою ученостію, такъ какъ—де дѣло архіерейства не столько въ высокой наукѣ, сколько въ истинномъ благочестіи и въ высокой христіанской нравственности.—Мы согласились съ этимъ мудрымъ разсужденіемъ вселенскаго патріарха и признали его лучшимъ рѣшеніемъ интересующаго насъ вопроса.—Послѣ этаго я предложилъ патріарху еще одинъ вопросъ: „скажите, Ваше Блаженство, что теперешніе архіереи Вашей константинопольской патріархіи монахи или нѣтъ?“ Патріархъ отвѣтилъ: „практика послѣдняго времени установилась такая, что *наши архіереи—не монахи*“. — На другой день (7-го іюня) къ намъ на подворье прибыли, съ отвѣтнымъ визитомъ патріарха, его секретарь—переводчикъ и архидіаконъ. Снова стали обсуждать вопросъ о монашествѣ и архіерействѣ и г. патріаршій секретарь, показывая на архидіакона, сказалъ: „вотъ предъ вами патріаршій второй архидіаконъ въ монашескомъ одѣяніи, но онъ поставленъ въ архидіакона безъ какаго бы то ни было отношенія къ монашеству и онъ не монахъ“. Тогда я спросилъ архидіакона: „можетъ-ли онъ, небудучи монахомъ, сдѣлаться потомъ архіереемъ и даже патріархомъ?“ Архидіаконъ отвѣтилъ: „да, могу“. Въ заключеніе бесѣды я предложилъ патріаршему секретарю такой вопросъ: „изъ вчерашняго разговора съ Блаженнѣйшимъ патріархомъ Вы знаете, что по моему убѣжденію монашество и архіерейство несомѣстимы, и вотъ если бы этотъ вопросъ я предложилъ на рѣшеніе патріаршаго Синода, за какое бы мнѣніе, по Вашему убѣжденію, Синодъ высказался,—скажите мнѣ откровенно и прямо?“ Патріаршій секретарь на это отвѣтилъ: „смѣю васъ увѣрить, профессоръ, что всѣ архіереи нашего патріаршаго Синода *единогласно высказались бы за ваше мнѣніе*. Вы должны принять во вниманіе, что патріархъ, вчера разсуждая съ вами, постоянно и нарочно подчеркивалъ свои мнѣнія выраженіемъ: по моему личному мнѣнію, по моему личному убѣжденію“. — Когда я, съ преосвященнымъ Евдокимомъ, посѣтилъ живущаго близъ Константинополя, на о. Халки, бывшаго іерусалимскаго патріарха Никодима, съ которымъ я познакомился еще въ поѣздку на востокъ въ 1900 году, то мы и съ нимъ повели разговоръ о совмѣстности монашества и архіерейства. Патріархъ Никодимъ говорилъ, что русскимъ вѣстѣдуетъ въ этомъ дѣлѣ подражать грекамъ, а держаться своего стараго обычая т. е. ставить архіереевъ изъ монаховъ. Я замѣтилъ патріарху: какъ же онъ, небудучи монахъ, наставляетъ на томъ, чтобы въ Россіи архіереи были изъ монаховъ? На это патріархъ съ живестію восклик-

уѣздномъ соборѣ, собираемомъ ежегодно епископомъ для разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣлъ. Эти коллегіи, подъ предсѣдательствомъ епископа или, въ случаѣ его отсутствія, его замѣстителя, рѣшаютъ всѣ судебныя епархіальныя дѣла и, вмѣстѣ съ епископомъ, завѣдуютъ всѣмъ административнымъ и хозяйственнымъ управленіемъ епархіи. Епархіальный мѣстный соборъ рѣшаетъ всѣ недоразумѣнія между епископомъ и соправящими ему коллегіями. Въ случаѣ недовольства какой либо стороны рѣшеніемъ епархіальнаго собора, дѣла переносятся на пересмотръ и рѣшеніе высшей инстанціи—губернскаго собора.

д) Избранные представители отъ клира и прихожанъ, вмѣстѣ совсѣмп епископами губерніи, избираютъ архіепископа, который живетъ въ губернскомъ городѣ, предсѣдательствуетъ на ежегодномъ губернскомъ соборѣ, гдѣ и рѣшаются всѣ дѣла епархій данной губерніи; частное же епархіальное управленіе архіепископа организуется такъ же, какъ и управленіе уѣзднаго епархіальнаго архіерея.

вуль: „да я самъ монахъ, настоящій монахъ!“ Тогда я невольно спросилъ его: „когда же Вы, Ваше Блаженство, сдѣлались монахомъ?“ „Въ Москвѣ, отвѣчалъ онъ. Когда меня въ Москвѣ изъ архимандритовъ ставили въ архіепископы Фаворскіе, то предъ поставленіемъ въ архіепископы преосвященный Алексѣй (Лавровъ Александръ Федоровичъ, викарій тогда московскій) предварительно постригъ меня (уже архимандрита) въ монахи, надѣлъ на меня мантию и я сдѣлался настоящимъ монахомъ“.—Преосвященный Евдокимъ, при осмотрѣ извѣстной Халкинской духовной школы, изъ которой выходятъ большинство греческихъ іерарховъ, спросилъ ректора школы, по одѣянію инока, какъ онъ думаетъ: можетъ-ли монахъ быть архіереемъ? на что тотъ отвѣчалъ: „кто пошелъ въ монахи, тотъ и долженъ до смерти жить въ монастырѣ, а не слать архіерейства“.—Въ Іерусалимѣ, по обстоятельствамъ, намъ не пришлось бесѣдовать поэтому вопросу съ самимъ патріархомъ, но мы бесѣдовали съ профессорами патріаршей духовной крестовой школы—по сану архимандритами. Они—архимандриты, прежде всего, самихъ себя не признаютъ монахами, такъ какъ никогда не давали никакихъ монашескихъ обѣтовъ и не принимали никакихъ монашескихъ постриженій: затѣмъ они признали, что и всѣхъ архіерей тоже не монахи и что монашество и архіерейство не должно соединиться въ одномъ лицѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что теперь на всемъ православномъ востокѣ есть только одинъ архіерей—монахъ: это бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ, уже въ санѣ архимандрита постригшійся въ монахи, благодаря особому усердію московскаго викарія, преосвященнаго Алексѣя.

е) Избранные представители отъ клира и прихожанъ и архіереи нѣсколькихъ губерній, собравшись на областной соборъ, избираютъ областного митрополита, подъ председательствомъ котораго областной соборъ и будетъ рѣшать всѣ дѣла цѣлой области, всѣ дѣла возникшія по жалобамъ на неправильность рѣшенія тѣхъ или другихъ дѣлъ епархіальными и губернскими соборами, на неправильную дѣятельность епархіальныхъ епископовъ и коллегій при нихъ, причемъ всѣ мѣстныя и областныя дѣла рѣшаются здѣсь окончательно, кромѣ дѣлъ касающихся вѣроученія и имѣющихъ обще-церковное значеніе, такія дѣла переносятся на окончательное рѣшеніе и утвержденіе всероссійскаго собора.

ж) Наконецъ избранные представители отъ клира и мірянъ, избранные епархіальные архіереи, всѣ архіепископы и митрополиты, собравшись на всероссійскій церковный соборъ, избираютъ всероссійскаго патріарха, причемъ всероссійскій соборъ опредѣляетъ права, обязанности, предѣлы власти, подсудность патріарха, характеръ соуправляющихъ ему коллегій, ихъ составъ, кругъ дѣятельности, отношеніе къ патріарху и всероссійскому собору и пр.

Вотъ что приблизительно, судя потому, что сей-часъ предносится общественному сознанію о церковной реформѣ, стали бы говорить и на чемъ настаивать представители клира и прихожанъ, если бы къ нимъ обратились, какъ бы и слѣдовало, съ предложеніемъ обсудить вопросъ о реформѣ церковнаго управленія. Конечно они, въ тоже время, пожелали бы обсудить и другіе неизбѣжныя вопросы: о реформѣ духовныхъ семинарій и академій, о реформѣ монастырей и монашества и т. под. Только вопросъ объ оберъ-прокурорской власти можетъ быть при этомъ даже совѣмъ и не возникъ бы, такъ какъ этой власти въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь, не будетъ мѣста тамъ, гдѣ будетъ строго проведенъ принципъ избираемости и соборности во всей церковной жизни и управленіи.

Что же касается власти оберъ-прокурора Св. Синода въ ея теперешнемъ видѣ, то для безпристрастнаго опредѣленія ея значенія въ механизмѣ нашего *современнаго* церковнаго управленія, на нее нельзя смотрѣть только глазами однихъ архіереевъ, руководствоваться только ихъ жалобами и вожделѣніями, а слѣдуетъ имѣть въ виду и другую тоже

сильно заинтересованную въ этомъ дѣлѣ сторону—приходское духовенство. Одинъ изъ современныхъ церковныхъ публицистовъ, занимающій видный чиновничій постъ при Св. Синодѣ и, значить, особенно хорошо знакомый съ характеромъ современной архіерейской власти, говоритъ: „ни одинъ въ мірѣ начальникъ не пользуется такою полнотою власти, широтою инициативы и безответственностію личнаго усмотрѣнія, какъ русскіе архіереи, и они слишкомъ мало независимы отъ духовнаго центра власти и *in principio* и *de facto*“¹⁾. И дѣйствительно: все приходское епархіальное духовенство находится въ полномъ безконтрольномъ распоряженіи епархіальнаго архіерея, который безъ всякаго стѣсненія можетъ проявлять на немъ и свое личное архипастырское усмотрѣніе и свой владычній произволъ, руководствуясь которыми, архіерей можетъ во всякое время любого батюшку перевести изъ одного прихода въ другой—худшій, подвергнуть его той или другой карѣ, даже на время запретить священнодѣйствовать и т. под. Вообще архіерей можетъ въ своей епархіи съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ дѣлать все, что ему угодно, а совершенно безправное и беззащитное предъ нимъ духовенство должно все терпѣть, все сносить, и все ниже и ниже склонять предъ своимъ грознымъ владыкой свою бѣдную, рабскую голову. И только когда архіерейскіе усмотрѣніе и произволъ переходятъ наконецъ всякія границы, и у нѣкоторыхъ, еще не совсѣмъ задавленныхъ духовныхъ, совсѣмъ не хватаетъ силъ далѣе терпѣть, изъ епархіи къ оберъ-прокурору Синода начинаютъ поступать жалобы на нестерпимый произволъ и неправды архіерея. Разслѣдованіе этихъ жалобъ, въ случаѣ ихъ справедливости, сопровождается обыкновенно для владыкъ очень неприятными послѣдствіями; имъ дѣлаются не гласныя внушенія и предостереженія, не даются желанныхъ наградъ, изъ лучшихъ (т. е. болѣе богатыхъ) епархіи переводятъ въ худшія (бѣднѣйшія и отдаленнѣйшія отъ столицъ), а въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ ихъ даже посылаютъ на спокойную жизнь въ монастыри. Такимъ образомъ оберъ-прокурорская власть является, при современномъ строѣ и характерѣ епархіальнаго управления, единственною уздою, еще

1) Книга И. В. Преображенскаго: Церковная реформа, стр. 323.

нѣсколько сдерживающею архіерейскій произволь и усмотрѣніе, единственною, хотя очень далекою и слабою, защитою для приходскаго духовенства отъ архіерейскихъ неправдъ. Понятно поэтому, что уничтоженіе власти оберъ-прокурора Синода, *присутствующихъ епархіальныхъ порядковъ* и отношенія между архіереємъ и подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, было бы для послѣдняго очень большимъ несчастіемъ, потерей и той послѣдней, хотя бы и очень небольшой, защиты, какую оно сей-часъ все-таки иногда находитъ въ оберъ-прокурорѣ противъ произвола епархіальныхъ архіереевъ. Въ виду этаго, если интересы архіерейскаго самовластія и безконтрольности заставляютъ ихъ постоянно плакаться на стѣсняющую и нѣсколько контролирующую ихъ дѣятельность оберъ-прокурорскую власть, то самые жизненные и законные интересы всего русскаго приходскаго духовенства требуютъ: *или сохраненія этой власти, или же такой коренной церковной реформы, при которой бы въ церковномъ управленіи не было и власти оберъ-прокурора въ теперешнемъ ея видѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ епархіальномъ управленіи не могло бы быть болѣе архіерейскаго произвола и усмотрѣнія.* Мы должны признать, что, по нашему личному мнѣнію, не только приходское духовенство, но даже и высшія духовныя школы—академіи, *при господствѣ современныхъ порядковъ въ церковномъ управленіи,* не пожелаютъ упраздненія оберъ-прокурорской власти. Свѣтскія чиновники при Св. Синодѣ все-таки являются болѣе живыми и близкими къ дѣйствительной жизни, болѣе воспримчивыми къ ея движеніямъ, запросамъ, насущнымъ потребностямъ, къ царящимъ въ современномъ обществѣ культурнымъ идеямъ и направленіямъ, чѣмъ чиновники—монашествующіе, живущіе и дѣйствующіе по завѣтамъ Нетрійскихъ и другихъ пустынь древняго востока, отъ чего нерѣдко плохо и очень плохо приходится живой современной академической дѣйствительности, которую нынѣшніе нетрійцы не могутъ или не желаютъ повять.

Кромѣ указанныхъ причинъ и другіе, крайне важныя и самыя насущныя, церковныя интересы такъ же требуютъ широкаго и гласнаго обсужденія самимъ духовенствомъ, на правильно организованныхъ епархіальныхъ сѣздахъ, всѣхъ вопросовъ о церковной реформѣ, такъ какъ и положеніе са-

маго духовенства въ обществѣ значительно измѣнилось въ послѣднее время, и ему теперь приходится непосредственно стать лицомъ къ лицу съ такими крупными силами, на которыя оно ранѣе почти совсѣмъ не обращало вниманія, но съ которыми теперь необходимо очень серьезно считаться, если духовенство желаетъ имѣть дѣйствительное руководящее значеніе среди своей паствы.

Въ настоящее время признана свобода старообрядства, что крайне важно для господствующей церкви по тѣмъ послѣдствіямъ, какими это обстоятельство можетъ сопровождаться для массы православнаго народонаселенія. Старообрядство особенно въ той его части, которая признаетъ такъ называемое австрійское священство, представляетъ изъ себя чисто народную самоуправляющуюся церковную общину, которая сама избираетъ своихъ священниковъ и прочій клиръ, избираетъ, въ лицѣ духовныхъ и мірскихъ представителей общины, своихъ епархіальныхъ архіереевъ, собираетъ затѣмъ соборы, на которыхъ, кромѣ архіереевъ, присутствуютъ и представители бѣлаго духовенства и мірскіе представители общинъ, и на этихъ соборахъ свободно возбуждаются, обсуждаются и рѣшаются всѣ церковные и другіе вопросы, касающіеся жизни всей общины,—каждый свѣдущій и опытный человѣкъ—духовное-ли то лицо, или мірянинъ, свободно можетъ на соборѣ заявлять свои мнѣнія и отстаивать ихъ. Если старообрядческое духовенство не считается достаточно, а тѣмъ болѣе научно образованнымъ, то ничто теперь не мѣшаетъ имъ въ ближайшемъ будущемъ открыть свои собственныя богословскія школы, и съ ихъ помощью создать у себя вполнѣ образованное духовенство, зависящее отъ избирающихъ его общинъ. Возможно, что съ теченіемъ времени старообрядство создастъ у себя и патріаршество, и ихъ патріархъ явится народно или общинно избраннымъ, безъ всякаго участія и вмѣшательства свѣтской власти. Управляясь, въ церковныхъ дѣлахъ, общинно-народно, имѣя общинное выборное духовенство и такую же высшую іерархію, открывая доступъ къ церковнымъ должностямъ всѣмъ желающимъ и ищущимъ ихъ изъ всего народа, давая голосъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и на самыхъ соборахъ мірскимъ представителямъ общинъ,—не окажетъ-ли этимъ самымъ старообрядство особой притягательной силы и на

православную народную массу? Но этого мало. Старообрядство стоитъ за извѣстный обрядъ, за внѣшнюю обрядовую церковность, которой оно придаетъ чрезмѣрно великое значеніе; оно искренно и глубоко любитъ обрядъ, въ его охранѣ, точномъ соблюденіи видитъ необходимое условіе спасенія, почему всѣ старообрядческія службы и моленія отличаются истовостію и уставностію. Но вѣдь все это и доселѣ еще составляетъ главный элементъ, если не всю душу, религіозности и нашей православной народной массы. Не потянется-ли она и по этой причинѣ къ стойкому обрядовому старообрядству, отождествившему обрядъ съ самой вѣрой и вѣка страдавшему за него? Эта одна сторона.

Съ другой стороны у насъ все болѣе и болѣе усиливается, довольно многочисленный и очень вліятельный классъ людей образованныхъ, занимающихся свободными и несвободными профессіями, называемый чаще интеллигенціей, представляющей изъ себя, благодаря своей образованности и знаніямъ, самую крупную современную передовую силу, отъ которой несомнѣнно во многомъ будетъ зависѣть характеръ и направленіе всей послѣдующей нашей общественной жизни. Эта наша интеллигенція, являясь въ обществѣ величайшею силою, неудовлетворяется уже одною обычною обрядовою церковностію, но предъявляетъ къ церкви и ея пастырямъ инныя, чѣмъ простая масса, требованія,—основанныя уже на высшемъ и болѣе духовномъ пониманіи христіанства и на болѣе широкомъ и нестарообрядческомъ пониманіи православія. Не находя отклика на свои исканія и чаянія въ современныхъ представителяхъ церкви, она холодно, а въ концѣ даже и враждебно относится къ господствующей церкви и къ современному пастырству,—она ищетъ своихъ собственныхъ новыхъ религіозныхъ путей, чтобы ближе стать къ идеалу, начертанному Христомъ, чтобы не говорить только о немъ, но и осуществлять его въ самой своей жизни. Ея представители заводятъ разныя внѣ церковныя народныя благотворительныя и просвѣтительныя общества и учрежденія, стараются просвѣтить, поднять изъ грязи и нещиты, нашу заброшенную, беспомощную и темную народную массу: они охотно идутъ помогать голодающимъ, борются съ поражающими народъ эпидеміями, идутъ на войну сестрами и братьями милосердія, словомъ: воодушевляемые своими

идеалами, горячо вѣруя въ ихъ осуществимость въ жизни, они смѣло рискуютъ и своимъ здоровьемъ и самою своею жизнью, лишь бы оказать самымъ дѣломъ долгъ любви и состраданія къ своимъ бѣднымъ, темнымъ и страждущимъ собратьямъ. Но такъ какъ они исполняютъ Христово дѣло не подъ условнымъ флагомъ условной церковности, то не только нѣкоторые пастыри, но, что особенно жаль, и нѣкоторые наши, не особенно сдержанные и разумные, архипастыри открыто причисляютъ всю нашу интеллигенцію, конечно совершенно несправедливо, къ людямъ не вѣрующимъ, къ стоящимъ внѣ церковной ограды, громко стараются заявлять, что это не наши, не нашего лагеря, что это какіе-то бѣшеные, готовые будто бы разрушать церкви, осквернять святыя мощи и вообще производить всякія кощунства, такъ что отъ интеллигенціи нужно будто бы всѣмъ сторониться, ея нужно чуть не истреблять. Это рѣшительно не позволительное, не пастырское и совсѣмъ не христіанское публичное отношеніе, къ счастью не многихъ, нашихъ архипастырей къ интеллигенціи, пусть она будетъ и заблуждающеюся и недостаточно церковной, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть допускаемо и терпимо, словами и дѣйствіями нашихъ архипастырей должны руководить не фанатизмъ, не нетерпимость, не узкость христіанскаго и церковнаго пониманія, а только Христова любовь, все терпящая и все покрывающая, всегда снисходительная къ самому заблужденію, увлеченію и всякому недостатку пасомаго. Нераздражать, напрасно и зря, неотталкивать интеллигенцію, эту, повторимъ, великую творческую силу нашего настоящаго и будущаго, должны наши архипастыри и пастыри, а употреблять всѣ усилія не на словахъ, а самымъ дѣломъ, чтобы включить ее въ ограду церкви, если она дѣйствительно уже вышла изъ нея. Это прямой обязательный долгъ архипастырей и пастырей, за неисполненіе котораго они дадутъ отвѣтъ предъ праведнымъ Судіей. Всякое другое—не христіанское отношеніе къ интеллигенціи, грозитъ нашимъ архипастырямъ и пастырямъ остаться въ концѣ безъ паствы. Правда, нѣкоторые неразумные наши архипастыри говорятъ, что невѣрующая, безбожная интеллигенція (какой въ дѣйствительности собственно нѣтъ) намъ не нужна, а что намъ нуженъ только простой вѣрующій народъ, онъ-де наша опора

и истинное стадо, онъ-то всюду и пойдетъ за нами, будетъ подчиняться всякому нашему мановенію. Но дѣйствительно ли простой народъ пойдетъ за теперешними нашими владыками? Вѣроятнѣе думать, что нѣтъ. Это потому, что нашъ простой народъ совсѣмъ не знаетъ и никогда не видитъ своихъ архіереевъ, такъ какъ рѣшительно не имѣетъ съ ними никакихъ непосредственныхъ связей и отношеній, онъ знаетъ только одно, что въ губернскомъ городѣ сидятъ двѣ очень большія власти: губернаторъ и архіерей. Перваго сильно боятся всѣ становые и даже самые исправники, втораго—все духовенство и даже сами о. благочинные. Ему—простому народу и въ голову никагда не можетъ придти мысль, что въ дѣйствительности архіерей,—живущій въ роскошныхъ палатахъ, окруженный важною прислугою, ѣздящій въ роскошныхъ каретахъ, одѣвающийся въ шелка, бархаты и дорогія мѣха, грудь котораго увѣшана орденами и драгоценными украшеніями, котораго, хотя бы очень молодого и очень здороваго, всегда водятъ подъ руки,—что эта крайне важная и пышная персона, въ дѣйствительности есть смиренный инокъ и, какъ преемникъ апостоловъ, своимъ прямымъ призваніемъ и обязанностію имѣетъ главнымъ образомъ заботу и попеченіе о христіанскомъ просвѣщеніи и спасеніи его темной и простой мужицкой души, что онъ есть прямой руководитель и пѣстунъ его—сѣраго человѣка въ религіозно-нравственной жизни. Простой народъ даже не повѣритъ, что онъ имѣетъ неотъемлемое право обращаться къ архіерею съ своими сомнѣніями, запросами, духовными нуждами, не повѣритъ и не пойдетъ къ нему, какъ ранѣе никогда не ходилъ къ нему съ этою цѣлію. Исторія наша никогда не знала и не знаетъ такого случая, когда бы народныя толпы шли въ хоромы своихъ епархіальныхъ владыкъ, чтобы найти у нихъ совѣтъ, помощь, утѣшеніе въ своихъ нуждахъ, горѣ и невзгодахъ. Въ такихъ случаяхъ народъ идетъ обыкновенно не къ епархіальнымъ архіереямъ, но или къ своимъ приходскимъ батюшкамъ и къ нимъ прежде всего, или въ убогую келью святой жизни отшельника, гдѣ онъ встрѣчаетъ сродную, понятную и не пугающую его внѣшнюю обстановку, прекрасное знаніе его нуждъ, интересовъ, его житейскихъ бѣдъ и скорбей, и гдѣ онъ дѣйствительно получаетъ настоящее утѣшеніе, совѣтъ, ободреніе, съ

особенностями его жизни и пониманія связанное наученіе и назиданіе. Вотъ куда всегда направлялись и направляются народныя толпы, а не въ дома епархіальныхъ владыкъ.

Но кромѣ старообрядства, интеллигенціи и незнающаго своихъ архипастырей народа, у насъ существуетъ еще множество разнообразныхъ сектъ, изъ которыхъ нѣкоторыя проявляютъ большую жизненность и склонность къ широкому распространенію среди православныхъ. Теперь онѣ получили право открыто исповѣдывать свои вѣрованія, а православные не боясь, какъ было ранѣе, кары за отступленіе отъ православія, скорѣе теперь могутъ быть совращаемы въ сектанство.

Очевидно, въ послѣднее время, сильно измѣнилось у насъ самое положеніе православной церкви, а потому кореннымъ образомъ должно измѣниться и положеніе всего нашего пастырства, его отношеній и связей съ пасомыми. Жизнь предъявляетъ къ архипастырямъ и пастырямъ новыя требованія, ставитъ предъ ними новыя настоятельныя задачи, требуетъ иныхъ отношеній какъ къ паствѣ, такъ и ко всѣмъ вообще все болѣе и болѣе осложняющимся явленіямъ общественной жизни. Оставаться въ старомъ и мертвомъ и индифферентномъ положеніи духовенству теперь не приходится, никакъ не время теперь ему и молчать, если только оно хочетъ не растерять въ будущемъ своей паствы, покрайней мѣрѣ самой энергичной, развитой и идейно-влиятельной ея части. А для этого нужно, чтобы наше пастырство объединилось, сталкивалось между собою по всѣмъ злободневнымъ вопросамъ, выработало правильный, непредвзятый и нетенденціозный взглядъ на новыя окружающія насъ явленія жизни, на то или другое свое отношеніе къ нимъ; чтобы каждый пастырь хорошо зналъ, какъ ему слѣдуетъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, создаваемыхъ окружающею его жизнію, дабы явиться предъ своею паствою настоящимъ дѣйствительнымъ ея пастыремъ, а ненаемникомъ, и въ лучшемъ случаѣ—только требосправителемъ, и чтобы паства хорошо знала своего пастыря, вѣрила ему и охотно отдавалась его пастырскому руководству и водительству. Пастырямъ церкви необходимо поэтому почаще устраивать теперь и частныя собранія и общіе епархіальные съѣзды, свободно и непринужденно высказывать на нихъ свои искрен-

ніе, задушевные и правдивые взгляды, что и какъ нужно дѣлать, чтобы пастырство стояло на должной высотѣ и съ успѣхомъ могло выполнить предъявляемая ему жизнью новыя задачи и требованія. Страницы всѣхъ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданій обязательно должны быть открыты для вполнѣ свободныхъ, ни чѣмъ нестѣсняемыхъ заявленій и обсужденій всего, что касается какъ предстоящей церковной реформы, такъ и всѣхъ явленій современной жизни, поскольку онѣ соприкасаются съ пастырствомъ. Прямая же обязанность всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, подсказываемая самыми насущными интересами церкви и православія, требуетъ отъ нихъ не только не препятствовать или какъ нибудь стѣснять свободныя собранія и обсужденія духовенствомъ всѣхъ вопросовъ, относящихся къ церковной реформѣ и новому положенію церкви, а всячески поощрять ихъ и поддерживать. Время замалчиваній, запрещеній, утаиваній отъ пастырей жизненныхъ и кровныхъ для нихъ вопросовъ, время недовѣрія, со стороны архипастырей, къ пастырскимъ собраніямъ и обсужденіямъ, должно прекратиться навсегда; пастыри во всей своей совокупности, а не въ лицѣ только случайныхъ архіерейскихъ избранниковъ, должны быть открыто признаны архипастырями своими главными полноправными совѣтчиками и сотрудниками въ устроеніи какъ всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ, такъ и въ рѣшеніи общихъ церковныхъ вопросовъ. Недовѣрія, раздѣленія между архипастырями и пастырями, никакъ недолжно быть,—они должны составлять изъ себя одно, имѣть одну душу, иначе между ними можетъ произойти очень не желательный по своимъ послѣдствіямъ расколъ.

Н. Кантеевъ.
